

Ху Лай ступил на стол, стал самым заметным в аудитории и стал центром внимания всех в столовой.

Все посмотрели на него, и вся шумиха в столовой исчезла.

Люди в средней школе Сицзы остановились и оглянулись на него.

Ведущий Ван Ле нахмурился: «Почему?»

«Ах, это...» Увидев, что другой человек обернулся и уставился на себя, подросток за столом, казалось, колебался, и его лицо слегка исказилось.

Но когда все подумали, что он напуган, Ху Лай сказал: «Я просто хочу спросить старшего брата, который идет сюда, ты особенно опытен в том, чтобы вылететь из первого раунда?»

"Пух!" В столовой раздался смех.

Все со смехом посмотрели на прошлое, и обнаружили, что Чэнь Синли прикрыла рот одной рукой и подняла его с палочками в одной: «А, извините, вы продолжаете, вы продолжаете...»

Ван Лэ отвел глаза и снова посмотрел на Ху Лая: «Что ты имеешь в виду!»

Просто Ху Лай стоял прямо, и ему пришлось смотреть на собеседника снизу вверх. Эта поза усугубляла его дискомфорт с мальчиком перед ним.

«Я ничего не имею в виду...» Ху Лай развел руками. "Мне просто любопытно. Ты очень подробно выслушал своего старшего брата. То, что ты упаковал заранее и положил в автобус, ты можешь сразу ехать в самолет или поезд, когда игра закончится. Большой Брат очень жизненный -вроде бы.Если бы я такого не испытывала, то боюсь, не могу так подробно в воображении рассказать?Понимаете, мы первый раз участвуем в национальном конкурсе, и едем сразу домой после тура соревнований. Опыта толком нет..."

Из толпы раздался взрыв сдвинутого смеха.

Хотя средняя школа Хизи может участвовать в национальных соревнованиях во второй раз, она является знакомым лицом регулярных соревнований национальных соревнований, но все знают, как выглядит их выступление на национальных соревнованиях.

Четыре из пяти последних национальных соревнований были круговыми. Разве это не просто опыт возвращения домой после игры?

Игроки средней школы Дунчуань огляделись и увидели, что многие люди из других команд, наблюдавшие за суматохой, смеются. Над Ху Лаем явно не шутили...

Эмоция, которую мне некуда было выплеснуть в моей груди, казалось, нашла выход, и с громким звуком все погасло. Все только чувствовали, что все тело вверх и вниз, поэтому некоторые из них смеялись.

Просто им не обязательно смеяться, как окружающим. Они очень громко смеялись, особенно Мэн Си, который, смеясь, изготовил нож: «Неудивительно, что этот ребенок сказал «как человек, который идет», хахаха!»

В смехе вокруг него лицо Ван Лэ стало очень уродливым.

Изначально он заставил своих товарищей по команде бороться с уверенностью противника и вести психологическую войну.

Почему вы решили, что играете в психологическую войну на другой стороне?

Стремясь вернуться, Ван Лэ уставился на Ху Лая: «Как тебя зовут?»

Ху Лай покачал головой, его лицо было равнодушным: «Ты не заслуживаешь знать мое имя».

"Пух ха-ха!!"

Раньше в столовой раздавался низкий смех, а в этот раз кто-то полностью освободился и громко расхохотался.

Ван Лэ повернул голову и посмотрел на него.

Чэнь Синци поднял руку и помахал: «Ха... извините, продолжайте, плевать на меня, плевать на меня... Ха!»

Ван Лэ глубоко вздохнул, стараясь не поддаваться эмоциям, и усмехнулся: «Даже не смей произносить имя!»

Ху Лай выразил удивление: «Почему это консультирование? Что ты знаешь о моем имени? Не думай об этом, брат. Просто ты не заслуживаешь знать мое имя».

"Бум!" Это звук, который ухмыльнулся Чэнь Син, когда стукнул по столу.

Он улыбался так счастливо, что всем соседям в старшей школе Доун приходилось часто на него смотреть...

Когда он взял на себя инициативу, смех в кафетерии полностью прекратился.

Ван Лэ изначально хотел поступить в среднюю школу Дунчуань, чтобы притвориться силой. План сыграть в психологическую войну можно расценивать как полный провал...

Теперь кажется, что их средняя школа Xizi стала клоуном.

Ван Лэ попытался сделать глубокий вдох и попытался спасти положение, но смех в столовой становился все громче, и голос обсуждения также беспринципно достиг его ушей.

Даже если он сейчас захочет заговорить, его мало кто услышит...

Ему пришлось указать на Ху Лая и сказать: «Как ты играешь, ты не играешь в футбол ртом. Увидимся в игре!»

После этого он развернулся и пошел назад с несколькими товарищами по команде, которые уже зарылись головами в землю.

Когда он вернулся к своей команде, он сказал всем своим товарищам по команде с холодным лицом: «Об этом нельзя говорить тренеру!»

Я потерял такого большого человека, когда взял инициативу в атаку. Если я дам знать тренеру, боюсь, что его заругают до смерти...

Товарищи по команде отчаянно закивали, как цыплята, и не смели слушать слова капитана.

Мэн Си и Мао Сяо прямо из-за стола обнимали Ху Лая позади Ван Лэ. Игроки средней школы Дунчуань столпились, похлопали его по плечу, погладили по волосам и постоянно смеялись. Капе.

□□□

Психологическая война, начатая средней школой Сицзы, закончилась фарсом. Все пришли ненадолго пообедать и посмотреть хорошее шоу, которое обязательно станет предметом их обсуждения на какое-то время.

Всем известно, что средняя школа Сицзы, которая ежегодно участвует в национальном конкурсе, страдает от новичка средней школы Дунчуань в национальном конкурсе.

Все изначально видели в этой команде новичка, и мало кто ими интересовался.

Но теперь многие люди узнают название «Средней школы Дунчуань», и им также будет очень любопытно, как зовут этого мальчика, стоящего на столе, Ван Лехэньюя, возвращающегося домой...

Кто-то уже спросил вполголоса: "Ну, как его зовут?"

— Я не знаю, ты знаешь?

"Я не знаю... кто за ними раньше ходил..."

Чэнь Синли не сводил глаз с фигуры подростка, его товарищи по команде «издевались над ним».

Он вспомнил, как молодой человек только что играл Ван Лэ.

Я также вспомнил, как мужчина ответил сам себе, когда был на стоянке.

Ничего страшного, он выше Ван Лэ, и хотя бы знает его имя... Ха!

Чэнь Синвэй улыбнулся.

□□□

Днем, когда Ли Цзыцян и руководитель группы вернулись после собрания, они понятия не имели, что произошло в столовой в полдень.

Они передали содержание встречи команде, в основном, чтобы сообщить всем, что это первое национальное соревнование транслируется в прямом эфире по спутниковому телевидению, поэтому уделите особое внимание имиджу и не дискредитируйте команду и национальное соревнование. . Не ссорьтесь, не конфликтуйте с другими командами-участниками...

Когда я это услышал, многие в команде переглянулись, а затем склонили головы в молчаливом понимании, сопротивляясь желанию увидеть Ху Лая — они боялись, что главный тренер найдет что-то необычное, а потом спросили о полдень. В то время я боялся, что Ху Лай, который сделал зловонное дыхание для команды, будет подобран главным тренером. Итак, все молчаливо решили защищать нашего Ху Лая.

Ли Цзыцян вообще не заметил мелких движений игроков. Он сказал игрокам самое важное в этой встрече:

Что касается вопроса о шкале штрафов, то шкала штрафов на этом соревновании будет очень строгой, особенно за нарушение физического контакта. Некоторые действия могут не привлечь внимание рефери на провинциальном соревновании, но на этом национальном соревновании рефери будет на 100%.

Поэтому он надеется, что все будут сохранять хладнокровие во время игры и в любой момент обращать внимание на движения под ногами.

□□

Вернувшись в общежитие, Ху Лай не может дождаться, чтобы броситься в туалет, запереть дверь и взять награду за задание, только что выданную из системы — [Эликсир опыта].

Маленькая стеклянная трубка была заполнена фиолетовой жидкостью. После отключения он, не раздумывая, выпил себе за шею. Он даже не почувствовал какого-то особенного вкуса — смысл ритуала его больше не волнует. Просто нанесите его во рту.

Кстати, он также проверил свои текущие баллы.

Поскольку он купил в торговом центре четыре тренировочных барабана в период обучения и потратил в общей сложности 8000 баллов, до выполнения этого задания у него было всего 9100 баллов, а не 10000.

Однако, выполнив задание сейчас, он получил награду в 3000 баллов, а баллы на счету снова оборвались, достигнув 12100 баллов.

Увидев более 10 000 очков, Ху Лай почувствовал себя в безопасности, хотя теперь он не знает, что он может сделать с таким количеством очков.

Это как залог, и чем больше вы делаете, тем безопаснее.

Я могу использовать его временно, но я должен получить его сразу же, когда он мне понадобится.

Помимо очков, в отсеке для хранения есть шесть бутылочек [Физического эликсира]. Ху Лай был бесполезен - было два лотерейных билета, но он использовал их, прежде чем решил купить тренировочную катушку. Хотите снять тренировочную катушку, результат - два лотерейных билета в обмен на бутылку [Физического эликсира] и "Спасибо за участие"

Два тренировочных барабана, которые он ранее использовал для вознаграждения за задания, уже использовались, а тренировочные барабаны, которые он позже купил за очки, также используются в ежедневных тренировках.

Так что, хотя кажется, что отсек для хранения теперь пуст, это потому, что все предыдущие реквизиты используются на корпусе и нет отходов.

Проведя инвентаризацию своих текущих активов, Ху Лай с удовлетворением вышел из системного пространства.

Перед тем, как открыть дверь туалета, он не забыл смыть воду, создав иллюзию того, что он

действительно собирался в туалет только что ~ www.mtlnovel.com ~ чтобы не вызвать подозрений у Ло Кая в той же комнате.

□□□

Ло Кай увидел, как Ху Лай пошел в туалет и вышел с улыбкой на лице. Он поколебался и сказал: «Гордиться быть командным героем?»

Ху Лай взглянул на Ло Кая и с улыбкой сказал: «Все в порядке, извини, я привлек твое внимание».

«Вы можете захватить такой центр внимания, вы не можете захватить настоящий центр внимания на поле». Ло Кай на мгновение застыл после того, как сказал — он явно не хотел быть в одном ряду с Ху Лаем, как сказать, что это станет таким?

Поэтому он нахмурился и сказал: «Не слишком радуйся, идиот. В игре мне отомстили, но не вини меня за то, что я не напомнил тебе».

Ху Лай обхватил голову руками и откинулся на спинку кровати: «Тогда я должен играть первым. Разве я не всегда подменяю на тренировках?»

Ло Кай потерял дар речи, и это было правдой... В начале игры не было роли для Ху Лая, и было бессмысленно рассказывать ему, что произошло после игры.

Но он просто не хотел видеть Ху Лая таким гордым, поэтому он промычал: «Независимо от того, насколько яростны брызги на его рту, какой смысл играть в это?»

Ху Лай поднял два пальца.

"Почему?"

«С тех пор, как я присоединился к школьной команде, я дважды играл со скамейки запасных и забил два гола. Известно, что кто-то не забивал Вану Гуанвэю, когда меня не было на поле. Я играл, чтобы помочь ему уйти». Ван Гуанвэй, он только гол забил. Можно поинтересоваться, кто инвалид?"

«О, вы можете избавиться от Ван Гуанвэя, не помогая мне привлечь внимание?»

«Дело в том, что ты стоишь на месте и стоишь на месте и наблюдаешь за всем процессом».

«Я действительно двигаюсь, эта цель не будет твоей».

...

...

Так спокойно и комфортно прошел второй день национальных соревнований.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/81255/2665761>